Президент М сел парализованным на стул, покрытый холодным потом, их М гордая земля Истинный Бог был побежден, что еще у них было, чтобы бороться с Чжан Ди Сянь?

"Что нам делать, Ваше Святейшество?"

Он посмотрел на бледного Папу, сидящего высоко в кресле, и вздрогнул.

"Сдавайтесь!"

"Сдавайтесь сейчас же!"

Бледный голос Папы распространился по всему коридору.

"Я ничего не могу сделать сейчас, когда мой прорыв в силе неминуем! Сдавайтесь временно на несколько лет, и когда Дэн Мэн прорвётся в Царство Небесного Бога, тогда он, Чжан Хэн, умрёт".

Папа поднял глаза и посмотрел на стражу перед ним.

"Ты охраняешь Святой Престол, я собираюсь совершить поездку в Царство Демонов, где у меня есть возможность прорваться."

"Если я не умру, Ватикан не будет уничтожен!"

Стража понимала, что их ожидает, но в их глазах не было страха; для них было честью умереть за Святой Престол.

"Ватикан, то есть, моя слава!"

"Ватикан не погибнет, мы не погибнем!"

Папа кивнул и посмотрел на президента.

"Помни, опусти свою позицию, пока сдавайся и жди моего возвращения!"

Папа сказал и вытащил мяч, который был маленьким порталом.

С нажатием руки, все его тело внезапно исчезло в светлый портал, который появился перед ним, оставив позади смертельную тишину дворца и мрачноватого президента.

"Возвращайся во дворец..."

Президент М знал, что его ждёт, но у него не было другого выбора.

Перед лицом безжалостного Чжан Хэна у него был только один выбор - лечь и временно уступить, пока Папа не вернется.

Чжан Хэн стоял перед раздавленными останками Аделаиды Скотт и бесшумно смотрел на "М".

Все люди мира, которые видели эту сцену, молчали, и никто не осмеливался вздохнуть с облегчением.

Долгое время, после того, как выяснилось, что Чжан Хэн все еще стоит на месте, кто-то обсуждал: "Что делает Чжан Ди Сянь, почему он стоит на месте".

"Неужели применение этой страшной силы заставило его ослабеть?"

"Очень вероятно! Я дам ей 10 миллионов любому, кто может пойти и убить его".

"Я дам десять миллионов любому, кто сможет его убить!"

Немедленно кто-то выпрыгнул и попытался убить Чжан Хэна.

"Не будь смешным, даже недавно разработанное супер-ядерное оружие М не может залезть на него за волосок, а мы с тобой говорим о том, что убьем его, это смешно?"

"Не говорите сто миллионов, я бы не осмелился убить его, если бы вы дали мне страну!"

"Чжан Ди Сянь уже выше мира, а не существование, с которым мы можем соперничать".

Дело не в том, что Чжан Хэн не хотел переезжать, а в том, что он не мог и не осмеливался.

Его сила была сравнима только с бессмертной средой Земли, или даже тень слабее, поэтому, когда он столкнулся с потерей Аргуса Виндли и других, Чжан Хэн мог только пожертвовать Божественным принципом Преобразования Захвата.

Но каждый раз, когда эта божественная способность выполнялась, Чжан Хэн чувствовал, что безграничный ужас становился все ближе и ближе, и существовал скрытый знак того, что он мог видеть, где он находится.

Так Чжан Хэн не осмелился двигаться, он ждал нежных саженцев в его дантьяне, чтобы проглотить захваченное творение, прежде чем он осмелился двигаться.

Чжан Хенг стоял полчаса, и люди по всему миру просто смотрели на спину Чжан Хена полчаса.

Наконец, нежные саженцы в теле Чжан Хэна поглотили захваченное творение, и только тогда сторона Чжан Хэна почувствовала, как страшное и безграничное давление рассеивается.

"М, пришло время свести общий счет!"

Глаза Чжан Хэна мерцали от холода, М неоднократно принимал против него меры, не только потворствуя семье Аделаиды и Ватикану, но даже зайдя настолько далеко, что применив страшное ядерное оружие, разрушающее окружающую среду, Чжан Хэн не выдержал бы и не смог бы выдержать.

Чжан Хэн сделал шаг, и вся его доброта, как молния, внезапно исчезла в небе и на земле, его скорость была настолько быстрой, что даже спутники не смогли захватить его.

"Исчез?"

"Все кончено?"

"Это должно закончиться, Чжан Ди Сянь уже потряс мир, уничтожив шесть земель Истинных Богов одним человеком, уже первым человеком в мире. Никто не смеет трогать его брови. Эта война, она окончена."

Однако, кто-то заметил намек.

"Это еще не конец!"

"Чжан Ди Сиань ранее искал в направлении страны М, так что он, должно быть, собирается найти неприятности страны М".

"Увы, на этот раз М ударился об железную пластину, кто знал, что в этом мире существуют существа, которые могут тяжело трясти ядерное оружие, не получив травмы."

"Ужасно, как в аду! Я собираюсь пойти на поиски боевых искусств, и я хочу потренироваться".

"То же самое наверху, я тоже!"

Многочисленные люди разошлись, и не на чем было сосредоточиться в следующий раз, М

должны заплатить за то, что они сделали, потому что они испортили ужас, который не может быть испорчен.

В Новом городе, М, президент М, с опаской стоял перед дворцом, ожидая того, кто должен вернуться.

"Президент, по данным спутника, Чжан Ди Сянь приближается к Новому городу, менее чем в тысяче километров от нас".

"В конце концов, оно приближается".

Президент М издал длинный вздох, но рука, спрятанная в кармане, держалась в смертельной хватке, он не забыл слова Папы, у них еще был шанс перевернуть столы.

Через три минуты весь Ньюмаркет увидел, как над ними пронесся шторм, а когда они действительно посмотрели, над их городом спустилась ужасающе великая фигура, снисходящая вниз, снисходяще смотрит на месторасположение Ньюмаркетского дворца, где находился президент их страны.

"Чарли Уэйд, думаю, мы встречаемся в первый раз!"

Ледяной голос Чжан Хэна звучал по всему городу, но город казался тихим, и никто не осмеливался вздохнуть.

Над ними стояло страшное существо, что даже супер-ядерное оружие не может повредить ни волоска, и они беспокоились о том, будут ли они убиты им одним ударом.

Они посмотрели на небо, а затем на своего президента, Чарли Уэйда, чтобы увидеть, как он ответит.

Чарли Уэйд горько улыбнулся, когда его гордая голова медленно опустилась и отдал честь Чжан Хэну.

"Знакомьтесь, Чжан Ди Сиань, я проиграл эту битву."

"Мы.....". Сдавайтесь."

Хотя это было всего четыре слова, все жители М смогли почувствовать нежелание, у них были слезы по углам глаз, но они не осмеливались позволить себе плакать только потому, что ужас Чжан Хэна довел их до такой степени, что они могли перестать плакать под звуки этого звука.

Чжан Хэн не был убийцей, поэтому слов Чарли Вэйда было достаточно, чтобы уладить вражду между ними.

"Как проигравшая сторона, у меня только три условия."

"Один, компенсируйте мне пятьдесят миллиардов ножей, ни пенни меньше!"

"Два, Ватикан, три гигантских семейства, я их растопчу!"

"В-третьих, восстановите мою невинность и невинность Дю Биншу, мое величие не то, что вы можете опорочить!"

Слова Чжан Хэна пронзили сердце Чарли Вэйда, он хотел дать отпор, но слова дошли до угла его рта, но он проглотил их сильно.

Он всегда держал в уме то, что Папа сказал ему, выдержать шторм в течение некоторого времени, у них все еще был шанс.

Чарли Уэйд сделал глубокий вдох.

"Хорошо, Чжан Ди Сиань, я выполню все твои просьбы."

"Дай нам два дня, и я отдам тебе и твоей жене правосудие!"

Чжан Хэн посмотрел на Чарли Вэйда и слегка постучал головой, довольный своим выступлением.

"Тогда я дам тебе два дня, и если ты не сможешь этого сделать, ты будешь страдать от последствий!"

Чжан Хэн сказал и не остановился, исчезнув над Новым городом и направившись к Ватикану.

Глядя на исчезновение Чжан Хэна, народ М никогда не забудет, что в этот день они не только заплатят пятьдесят миллионов долларов, но и будут растоптаны, чтобы уничтожить древние ворота уже трех гигантских семей.

Через несколько лет, когда люди говорили об этом инциденте, они все выглядели испуганными и говорили легкомысленно, потрясенными безграничным ужасом Чжан Ди Сяня.

Два дня спустя М снова транслировалась в прямом эфире по всему миру, восстанавливая репутацию Чжан Хэна и Ду Бинчжу и сдавая три гигантских семейства, а также Церковь

Древних Врат.

Никто не шутил, был только шок.

Ужас Чжан Хэна превзошел их знания, и в их глазах Чжан Хэн был символом богов и богинь.

И они еще больше поняли, что отныне Китай будет самой трансцендентной страной в мире, потому что посреди них сидит ужасающий Чжан Хэн, так что кто еще посмеет дотронуться до тигровых усов Китая?

Еще семь дней, перед небольшой виллой в китайском Цзиньлине, Ли Маньцзи вежливо ждал.

Глядя на маленькую виллу, он одновременно плакал и был шокирован.

Давным-давно молодой саженец, о котором он еще немного заботился, превратился в зеленое дерево, укрывающее страну, как с точки зрения абсолютной силы, так и с точки зрения экономики, это было несравненное существование.

Кто бы мог подумать, что всего за три месяца Чжан Хэн прорвался из мифологии нынешнего мира в царство Истинного Бессмертия Земли, а также была возможность узнать, что изначально в мире существовала Земля Истинного Бессмертия, и их было больше, чем одна.

В разгар его эмоций дверь виллы внезапно распахнулась, и из нее ушла фигура.

Человек, который пришел, это не кто иной, как Чжан Хэн, который вышел из закрытого царства консолидации.

http://tl.rulate.ru/book/41006/972751